

Вход на Подземный Ринг был чрезвычайно скрытным, к тому же здесь действовала членская система. Новичкам требовалось пригласительное письмо от кого-то из прежних посетителей, чтобы вступить в клуб. Однако это касалось лишь знати. Тем, кто приходил сюда в качестве бойцов для потехи публики, приглашение не требовалось — достаточно было подписать договор о жизни и смерти.

Предъявив приглашение и миновав множество кордонов, они наконец попали в этот городской подземный ринг.

«Здесь царит вакханалия, здесь сбываются все мечты. Кто бы ты ни был, ты утонешь в этой сладкой грезе», — мысленно прочитал Лу Си лозунг, наклеенный на стене.

Для тех, кто приходил сюда, это место и впрямь было их мечтой. Богатые могли найти здесь столь желанные острые ощущения, бедные — добыть ресурсы, необходимые для выживания, или капитал для дальнейшего продвижения наверх в этой уже подгнившей Империи.

Когда они вошли, их сразу же отвели выбирать маски. Ассортимент был огромен: от всевозможных богов и владык ада до масок с изображениями городских легенд, недавно ставших популярными в Империи.

Лу Си даже обнаружил среди них маску с собой: на ней был вырезан иероглиф «Лу», а по краям — узор из ручейка.

Когда его взгляд задержался на этой маске, стоявший рядом служащий любезно пояснил:

— На этой маске изображён Исполнитель Лу. Новинка, только поступила в продажу.

Хотя он обращался к Лу Си, взгляд служащего то и дело устремлялся к Гу Линьчуаню — он всячески угождал тому, кто явно был здесь нанимателем.

Лу Си промолчал.

В конце концов он наугад взял маску серого волка, которая приглянулась ему, и, обернувшись, увидел, как Снежный Лотос выбирает пустую маску.

Получив маски, их проводили в ложу Подземного Ринга. Похоже, здесь опасались, что служащие, пользуясь знанием расположения мест, будут заискивать перед знатью, поэтому их довели только до коридора с ложами, а дальше служащий не пошёл.

Правила были очевидны: на занятых ложах горела электронная табличка с номером, свободные можно было выбирать на своё усмотрение.

Они выбрали ложу в углу — она не привлекала внимания и в то же время позволяла наблюдать

за другими.

Внутри ложи стояли журнальный столик, диван и прочая мебель. Снаружи, за занавеской, находилось стекло. Сквозь стекло было видно огромную арену внизу, на которой шёл бой между двумя бойцами. Они обменивались ударами — самым примитивным способом, без использования феромонов.

— Господин Великий Инспектор, если меня случайно победят, мы так и не увидим того человека, — сказал Лу Си, усаживаясь на диван и принимаясь вертеть в руках чайную утварь со столика.

Узоры на чайной утвари были очень тонкими и изящными. Даже несведущий профан мог с лёгкостью оценить ценность этой чашки.

— Смотри не убей его. Помни, кто ты есть, — предупредил Гу Линьчуань.

Как альфа, с детства обладавший идеальной физической формой, он беспокоился лишь о том, что этот человек не рассчитает силы и прикончит противника.

Лу Си, опустив глаза, безучастно ответил:

— Будет сделано, господин Инспектор.

Его попытка прикинуться слабым не встретила сочувствия, и он воспринял это как признание своей силы.

Пришедшие сюда бойцы, получив маски, выходили на арену по номерам. Лу Си не был исключением.

Примерно через полчаса ожидания появился служащий в маске, отличной от той, что была у предыдущего, с номерком в руках.

Лу Си лениво последовал за ним. После очередных бесконечных поворотов они оказались на той самой центральной арене, которую можно было видеть из комнаты. Искусно вырезанные узоры поднимались от основания до самого верха, производя впечатление невероятной роскоши.

Как только предыдущий раунд закончился, служащий дал ему знак выходить.

Будучи хорошо развитым альфой, ростом Лу Си мог видеть макушки большинства людей в толпе. Однако на этом ринге он смотрелся заурядно, к тому же был не слишком могуч.

— О, гляньте-ка на эту тонкую талию. Новенький, смотри, как бы Брат Тигр тебя пополам не переломил, — раздался голоса.

— Против брата Тигра, без подпитки феромонами, даже сам Исполнитель Лу получил бы взбучку.

Под их обсуждение с мест для простых зрителей донёлся приглушённый смех.

Мужчина напротив, в маске тигра, был действительно могуч. Его тело, покрытое тугими мышцами, напоминало настоящего тигра. Нетрудно было представить, какова боль от удара его кулака. К тому же, судя по разговорам, он был чем-то вроде непобедимого генерала.

Противник, обладающий силой и опытом, не вызывал у него страха или желания отступить — напротив, это распаляло его ещё больше.

Лу Си медленно поднялся на арену и молча слушал бессвязные предположения зрителей внизу.

— Когда его сшибут с арены, если наверху он никому не понадобится, я заберу его себе...

— Я тоже, фигура у него, м-да...

Лу Си застыл на арене и обменялся с мужчиной напротив предбоевым приветствием.

Он видел, что в глазах противника — мёртвая пустота. Казалось, он стоит здесь не по своей воле, превратившись в пустую, бездушную оболочку. Но из-за своей огромной силы и необходимости выполнить некую неизбежную задачу он оставался здесь.

— Сдаться — лучшее, что ты можешь сделать, — оценивающе оглядев его, очень тихо произнёс Ху Гэ.

— Нет уж, сегодня я стану здешним непобедимым генералом.

Лу Си был в маске, закрывавшей лишь половину лица, и его улыбка была дерзкой.

Сегодняшний бой он должен был выиграть непременно, и выиграть красиво. Иначе не оправдались бы ожидания Снежного Лотоса, наблюдавшего за ним сверху.

— Три... два... один... Начали! — объявил ведущий начало боя.

Ху Гэ, вероятно, решив, что Лу Си не выглядит особо сильным, после пары коротких кругов перешёл в атаку.

Сжав руку в кулак, вложив в удар часть веса своего тела и оттолкнувшись ногой от пола, он направил его прямо в поясницу Лу Си. Движение было стремительным, как у дракона.

Лу Си, пользуясь тем, что его корпус уступал в массе корпусу Ху Гэ, попытался уйти в поворот, чтобы избежать удара. Однако Ху Гэ, опираясь на свой богатый боевой опыт, всё же изменил траекторию уже занесённого кулака и по-прежнему целил ему в поясницу.

Уклониться было почти невозможно, и Лу Си пришлось принять удар. Боль тут же пронзила поясницу, впиваясь в мозг, но это не мешало его мыслям. Он не смог заблокировать кулак Ху Гэ, но мог воспользоваться его силой. Напрягши мышцы корпуса, он вздёнул ногу вверх и, целясь в голову Ху Гэ, со всей силы нанёс удар.

Он был уверен, что от этого удара Ху Гэ обязательно станет защищаться.

Будучи Исполнителем, тот, чьё место он занял, не всегда полагался только на феромоны. Его телосложение хоть и уступало коренастому мужчине, но в мобилизации корпуса и выносливости было преимуществом. К тому же, где уж богатому боевому опыту Ху Гэ тягаться с опытом действующего Правительственного Чиновника? Да и сам Лу Си не лыком был шит.

Длинная, но сильная нога выбила не только защитную руку Ху Гэ, но и возгласы изумления у зрителей внизу.

Лишь минуту назад они улюлюкали, когда он получил удар в поясницу, а теперь разразились криками восторга. Толпа разгорячилась.

Защищаясь, Ху Гэ попытался перехватить его ногу, но на этот раз Лу Си не собирался делать ничего лишнего и предпочёл заранее отступить. Снова повернувшись, он быстро убрал ногу.

В целом это выглядело так, будто Ху Гэ просто выставили дураком.

Гу Линьчуань, находившийся наверху, молча наблюдал за тем, как молодой альфа относится к этому бою с пренебрежением. Он мог вообразить, что за бесшабашная улыбка скрывается под второй половиной маски.

<http://bllate.org/book/20992/2133254>